ПсиБлог

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ АТЕИЗМЕ В РОССИИ

Сложно найти более плодотворную почву для раздувания конфликтов в связи со взглядами на религию, чем в современной России. Народ, веками исповедовавший православие с элементами язычества, на протяжении почти всего двадцатого века был погружен в атеизм на государственном уровне, а затем снова вернулся к православию. Причем переход был настолько резкий, что не все могут понять, как можно было так быстро «переключить» свои верования. Но и не все их «переключили». Многие остались принципиальными атеистами. Затем к советским атеистам присоединилась молодежь и в начале двадцать первого века атеизм начал постепенно становиться чем-то вроде субкультуры. Тот факт, что атеизм обозначился как субкультура, ясно говорит о том, что в стране начали зреть православные верования, поскольку атеизм начал носить ярко выраженный характер реакции.

Конфликтность несовместима с продуктивностью в том, что касается религиозных разногласий, по крайней мере, в условиях цивилизованного общества. В современном атеизме есть множество проблем, как внешних так и внутренних, которые способствуют росту конфликтности. Самые серьезные из них являются внешними и связаны с методами государственного регулирования идеологии, которые провоцируют столкновение противоположных мнений. Но такие проблемы лежат на поверхности и рассуждений о них предостаточно. Я же хотел бы осветить внутренние проблемы атеизма, которые не всегда очевидны для самих атеистов, в этом и заключается их основная опасность. В целом эти проблемы можно называть *проблемами самоопределения*.

Солидная, если не бóльшая часть атеистического движения в России – антиклерикалы, а не атеисты. Значительная часть споров вокруг религии происходит в социальном контексте (строительство храмов в парках, вмешательство церкви в систему образования, в здравоохранение, закон «об оскорблении чувств верующих»). Тут можно было бы возразить, что антиклерикализм атеизму не мешает (и это, несомненно, так – они могут и сочетаться), но, тем не менее, мы не можем увязывать одно с другим в автоматическом режиме.

Другую категорию современных атеистов как в России, так и за ее пределами, составляют те, кто утверждает, что религия – это ложь и отказывается верить в Бога ввиду отсутствия доказательств. Таких людей правильнее называть скептиками, (но не в смысле полного философского скептицизма, а в смысле ограниченного научного скептицизма), поскольку они требуют для подтверждения бытия Бога эмпирических доказательств. Кто-то из подобных атеистов после детального рассмотрения, возможно, окажется агностиком. (Иными словами, радикальным скептиком, который отрицает не достоверность тех или иных знаний, а в принципе возможность достоверного знания).

Но в чем отличие? Почему оспаривание существования Бога еще не предполагает атеизм? Для кого-то атеизм в широком смысле – это и есть скептицизм в отношении

религиозной веры. Но, на мой взгляд, это недопустимое смешение понятий. Чтобы не быть голословным, я должен детальнее остановиться на понятии атеизма.

Значений слова «атеизм» в настоящее время обнаруживается столько, что заявление «я – атеист» почти всегда нуждается в дополнительных пояснениях. Можно было бы подумать, что это связано с неправильным употреблением слова, но в действительности различные значения этого слова так прочно обосновались и даже закрепились в словарях, что вряд ли можно говорить о них как о неправильных. Для удобства использования этого слова я упрощу его до двух определений. Первое (и, на мой взгляд, более правильное) значение слова «атеизм» – это неверие в бытие Бога или богов. Второе (то, что можно назвать «атеизм в широком смысле») – отрицание сверхъестественного, религиозного мышления и религии. Далее я буду называть эти направления *атеизм* и *атеизм в широком смысле* соответственно.

Теперь давайте рассмотрим атеизм глубже и под несколько другим углом. Все прекрасно знают первоначальное значение этого слова. Как я сказал выше, наиболее правильный вариант понимания этого термина– это «безбожие», иными словами – неверие в бытие Бога или богов. Я использую здесь слово «вера» в особом специфическом смысле, который требует разъяснения. Под верой я понимаю не только простое признание истины некоторого утверждения, но и высокую степень осознанности и наличие выбора в пользу соответствующего убеждения.

Складывается впечатление, что люди мало задумываются о том, что слово «атеизм» образовано (через отрицание) от противоположного «теизм», что означает, соответственно, вера в бытие Бога или богов. Вряд ли кто-то будет расширять понятие теизма до какой-либо конкретной религии. То, что вы верите в бытие Бога, еще не означает, что Вы вообще рассматриваете вопрос о конкретной религии, возможно на этом ваши рассуждения о религии и заканчиваются. Т.е. теизм – это всего лишь отдельный элемент религиозного мировоззрения, касающийся конкретно взглядов на бытие Бога или богов. В этом случае возникает вопрос: «Каким образом и зачем понятие атеизма было расширено до полного отрицания религии»? Ведь атеизм не только не противоречит религии, но и может быть такой же частью религиозного мировоззрения. Мне не совсем понятно такое расширение, но я могу с ним смириться, если для определения такого атеизма после слова «атеизм» добавлять оборот «в широком смысле», т.е. обозначать, что это переносный смысл. Но то, с чем смириться нельзя, – это приравнивание атеизма и скептицизма в отношении религии.

Вернемся к теизму. Чтобы определить себя как теиста, человек должен, очевидно, обладать понятием Бога, понятием теизма и иметь определенное внутреннее убеждение, основанное на неких рассуждениях. Проще говоря, человек должен задуматься о существовании Бога. Но может ли человек выбрать теизм частью общей совокупности своих взглядов, не рассмотрев в качестве альтернативы атеизм? Конечно же, нет. Именно во взаимоисключающем сочетании этих двух понятий их и стоит рассматривать. А как же быть с атеистами? Проанализировав взгляды многих нынешних «атеистов», можно подумать, что для того чтобы определить себя как атеиста, достаточно просто отрицать существование Бога. Но думать так было бы крайне нелогично. Для правильного самоопределения надо пройти вышеуказанный путь выбора, используя знания о понятии Бога, понятии атеизма и теизма. Атеисты и теисты – это люди, ответившие для себя на вопрос «Верю ли я в существование Бога?».

Стоит немного остановиться на этом вопросе, чтобы еще раз разграничить определения теизма и атеизма. Вопрос важен, потому что в моём понимании атеизма, (как и теизма) только осознанный выбор ответа делает человека атеистом или теистом. Если же человек не сделал выбор, т.е. не имеет веры в отсутствие Бога, то он не атеист. Так, например, ребенок, не столкнувшийся с этой проблемой, не является атеистом. Научный скептик не имеет убеждения как о существовании Бога, так и Его несуществовании ввиду отсутствия эмпирических доказательств (поэтому он не в состоянии ответить на этот вопрос в рамках своего мировоззрения и он дистанцируется от него, занимая нейтральную позицию по отношению к существованию Бога до момента, когда появятся доказательства). И, я думаю, не надо объяснять, почему антиклерикал так же не отвечает для себя на вышеуказанный вопрос.

Однако, имеют ли право атеист или теист ограничиться ответом только на этот вопрос? Вряд ли. Ведь, как сказано выше, атеизм и теизм неразрывно связаны как противоположности. Любой атеист может задать вопрос теисту: «Почему ты веришь в Бога?». И наоборот. Нужно быть готовым к ответу на этот вопрос, поскольку он неизбежен. Каждый теист, как и каждый атеист, должен быть готов к диалогу с тем, кто придерживается противоположной точки зрения. Если ответом на вопрос «Почему?» будет «Просто так», вряд ли можно сказать, что человек задумался над своим выбором и действительно его сделал.

И каким же образом может происходить такой диалог? Что ж, действительность подсказывает нам, каким образом он происходить НЕ ДОЛЖЕН, нам только остаётся учесть этот опыт и делать по-другому. Обычный спор атеиста с представителем религии сводится либо к взаимным насмешкам и оскорблениям, либо, в лучшем случае, к бессмысленному забрасыванию друг друга разного рода доказательствами, актуальными только для самого доказывающего. Чаще всего дискурсы теиста и атеиста не пересекаются и не взаимодействуют, мы имеем не диалог, а два одновременных монолога, причем на разных языках. Теист цитирует священные тексты и рассказывает о чудесах, а атеист перечисляет научные факты. Из этой проблемной ситуации я формулирую еще один важный пункт на пути определения атеизма: атеист должен уметь говорить на одном языке с теистом, найти с ним общий язык. Если это кажется Вам невозможным, то, возможно, Вы не пробовали использовать для этого язык философии. Конечно, существующие философские конструкции для обсуждений религиозных вопросов далеко не идеальны, но это лучшее, что у нас есть. Таким образом, если атеист не может рассуждать о своём выборе на языке философии или, хотя бы, не стремится к этому – то он не атеист. И то же самое я могу сказать и про теиста – я не могу признать его выбор, если он не рассуждал о нём на языке философии. При этом, речь не идет об изучении философии на академическом уровне. Я имею ввиду размышление о религии в философском смысле: взвешивание «за» и «против», рассмотрение аргументов, контраргументов, анализ собственных мыслей и ощущений. Т.е. когда вы выбрали теизм либо атеизм без глубокого и последовательного рассуждения, то это самоидентификация на уровне ребенка, который бегает с игрушечным ножом и кричит что он «пират».

Вышеупомянутая ситуация возникает как раз тогда, когда антиклерикал или скептик вступают в диалог с верующим так, как будто являются атеистами. Но они не должны этого делать, иначе им не добиться своих целей, да и диалог такой ни к чему не приведет.

Атеисты могут обвинить меня в некой предвзятости и несправедливости: «Получается, что именно атеист должен идти навстречу теисту и учиться говорить на его языке?

Почему не наоборот?» Здесь кроется крайне важный момент. Как я говорил выше, атеистом и теистом можно стать только через осознанный ответ на вопрос о вере в Бога. Атеист, ответив на этот вопрос, верит в то, что Бога нет, точно так же как теист верит в то, что он есть. Это точно такая же вера, только с обратным знаком и, становясь атеистом, Вы уже оказываетесь на территории религиозной веры. Так что, в каком-то смысле, Вы вынуждены будете говорить на языке философии, начиная диалог на религиозную тему, поскольку другого варианта взаимодействия у нас просто нет. И поэтому атеист, который считает, что вера во что-либо без эмпирических доказательств не имеет смысла – это скептик, а не атеист.

Не трудно заметить, что мои рассуждения оказываются в противоречии с определением атеизма в широком смысле. Можно возразить на это, что вышесказанное к нему не применимо, а следовательно эти признаки и требования не являются универсальными для всех вариантов атеизма. Я же считаю наоборот, что нужно как можно меньше использовать понятие атеист в широком смысле, чтобы избежать этих противоречий, поскольку это понятие включает и антиклерикализм и научный скептицизм по отношению к религии. Я убежден, что диалог скептика и верующего – это бессмысленное занятие. А у антиклерикалов преимущественно социальные интересы, которые решаются другими путями. Так что если говорить о диалоге, то атеизм в чистом виде – это единственное мировоззрение из перечисленных выше, которое действительно могло бы найти общий язык с теизмом.

После того, как я сузил атеизм до столь конкретного определения, то может показаться, что проблемы атеистического движения тут ни при чем, поскольку в таком смысле атеизм в этих проблемах почти не участвует. Действительно, как я говорил выше, большая часть так называемых атеистов в России – это антиклерикалы и скептики. Но именно неопределенность во взглядах является главной внутренней проблемой атеизма.

Например, человек, не задумывавшийся ранее о вере, неожиданно сталкивается с порочностью церковнослужителей и впечатленный этим фактом, присоединяется к атеистическому движению. Его мотив сугубо социальный, возможно у него даже нет мнения относительно существования Бога, но он называет себя атеистом, чем вызывает неприязнь верующих. И когда этот человек говорит: «Смотрите, ваши церковнослужители ведут неправедный образ жизни, они обманывают вас!», то верующие его не слышат, потому что видят в нём только врага своей веры. Если бы он концентрировал внимание на антиклерикализме, то его позиция была бы гораздо яснее и, возможно, нашла бы отклик. Вот она отрицательная сторона того обобщения, к которому пришел современный атеизм.

Особенно вызывают в этой связи удивление некоторые последователи Ричарда Докинза и «нового атеизма» в целом. У многих из этих людей есть мнение по любому вопросу, касающемуся религии, в этом можно не сомневаться. Но разве не проще было бы отказаться от глупых споров о существовании Бога и сосредоточиться именно на проблемах взаимодействия общества и церкви. Церковь вмешивается в политику и образование – укажите на конкретные случаи, не надо после каждого заявления добавлять «и вообще вашего Бога нет» (прямым текстом или подразумевая это своим поведением). Это не решает никаких проблем и не вызывает ничего, кроме разногласий. Что касается самого Докинза, который является прекрасным специалистом в своей области, то он явно берет на себя больше, чем может потянуть. Он последователен как скептик и антиклерикал, но совершенно никуда не годится как атеист, (а как я указывал выше, только атеисты из всех «неверующих» могут вступать в продуктивный диалог с

«верующими»). Когда Докинз (или его друг Лоуренс Краусс) выступают на дебатах против представителя верующих, то складывается ощущение, что все их выступления призваны только повеселить их собственных сторонников, но слабо верится, что они привлекут кого-то из числа сомневающихся, а уж тем более – из числа религиозных людей. Отсюда вытекает сложность в формулировании конечной цели выступления – высказывания выглядят не объясняющими, а убеждающими, т.е. пропагандистскими. Возможно, что для такого рода высказываний должно быть место, но они не должны быть единственными в выступлении атеиста. Как я говорил выше, атеист должен быть нацелен на то, что верующий его поймет.

Вышеуказанная непоследовательность и неопределенность вызывает зачастую противоречия на ровном месте там, где их быть не должно. Нельзя рассчитывать на то, что Вы просто приходите к человеку с противоположным мнением и предлагаете ему принять новое мировоззрение, выдернув предыдущее с корнем, и он соглашается. Антиклерикализм, скептицизм и атеизм – самостоятельные и самодостаточные элементы мировоззрения, и вполне могут быть в основе обособленных социальных институтов. Смешиваясь в едином неорганизованном потоке, они мешают друг другу выполнять свои задачи. Атеизму не нужен антиклерикализм и скептицизм, а им – не нужен атеизм. Нужно позволить им быть обособленными явлениями.

На фоне вышесказанного не стоит удивляться, что диалог между верующими и атеистами в России непродуктивен. Проблемы с самоопределением и конкретизацией заявлений приводят к тому, что ни одна из сторон не слышит другую. Для кого-то это вообще не является проблемой, но еще 10 лет назад нельзя было и подумать о том, что обстановка будет такой, как сейчас. Уголовные статьи, многочисленные преследования атеистов на официальном и неофициальном уровнях и другие проблемы – только начало. Если здравомыслящие люди с обеих сторон не найдут пути к мирному и продуктивному диалогу, ситуация будет ухудшаться. И, как атеист, я могу сказать, что ждать первого шага от другой стороны не стоит – нужно начинать с себя и разобраться сначала со своими проблемами.

ПСИБЛОГ.РФ

Автор: Сысоев Матвей Сергеевич

Ключевые слова: атеизм, религия, философия